

На правах рукописи

Андреева Полина Владимировна

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

09.00.01 – онтология и теория познания

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Томск - 2008

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеева Агнесса Петровна
ГОУ ВПО «Томский политехнический
университет»

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Черникова Ирина Васильевна
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

кандидат философских наук, доцент
Чмыхало Александр Юрьевич
ГОУ ВПО «Томский политехнический
университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский педагогический
университет»

Защита состоится 23 декабря 2008 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36,
ТГУ, учебный корпус № 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 14 ноября 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.267.01

О.Г. Мазаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях сила воздействия научных разработок и технологий увеличилась многократно, наука обрела небывалую техническую мощь, и в то же время стала очевидной необходимостью выработки новых метафизических оснований научности, социально-этического и нравственного обоснования результатов, достижений современной науки.

В развитии философской и научной мысли XX-XXI веков постепенно вырисовывается тенденция, когда закономерное разделение «наук о природе» и «наук о духе» сменяется их синтезом. Комплексные междисциплинарные исследования чаще всего выдвигаются в качестве нового образца научности. Естествознание все более «социализируется» и «гуманизируется». Трансформация объекта естествознания в связи с его ориентацией на изучение «человекообразных» природных комплексов (экологические системы, включая биосферу в целом, медико-биологические объекты и т. д.), требует соответствующих изменений в методологии естественно-научного познания, «не только допускающих, но и предполагающих включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений»¹. Одним из таких аксиологических факторов, на наш взгляд, является нравственность.

В. С. Степин выделяет три парадигмы научной рациональности, становление каждой из них сопряжено с научной революцией. При этом все стадии научного познания характеризуются своей системой идеалов и норм исследования, свойственных науке соответствующей эпохи: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Каждому из этих этапов свойственно особое состояние научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания. «Если схематично представить эту

¹ Степин В.С. Ценностные основы и исторические перспективы техногенной цивилизации // Науковедение. – 1999. – №1. – С.13.

деятельность как отношения «субъект-средства-объект» (включая в понимание субъекта ценностно-целевые структуры деятельности), то описанные этапы эволюции науки можно охарактеризовать различной глубиной нравственной рефлексии по отношению к самой научной деятельности»².

Постнеклассическая наука формируется, начиная со второй половины XX века. Каждая новая стадия развития науки вводит новую систему идеалов и норм познания, меняется категориальная сетка философских оснований науки, соответственно изменяются нравственные основания науки.

Особенно остро встал вопрос о нравственных основаниях научного познания в XX-XXI веках, когда впервые человек осознал возможность самоуничтожения мира с помощью атомного оружия, появилась угроза изменения генома человека на молекулярном уровне, встал вопрос об экологической и демографической катастрофе для всего человечества и т. д. С этого времени об ответственности ученых за судьбы мира заговорили сами ученые. Проблема еще более обострилась с появлением таких дисциплинарных направлений, как кибернетика, теория информации, кардинально изменивших методы получения, обмена и хранения информации, что в дальнейшем привело к компьютеризации (виртуализации) не только постнеклассической науки, но и общества в целом. Так, объективистски ориентированная научная рациональность оказалась у истоков почти всех глобальных побед и бед человечества XX-XXI веков.

В связи с этими проблемами в настоящее время актуализируются гуманистические аспекты науки, транслирующие идеи о необходимости развития иных моральных, нравственных ценностей в новых информационно-коммуникативных условиях бытия общества. Ввиду чего и возникает необходимость анализа нравственных оснований постнеклассической науки. Актуальным анализ нравственных оснований

² Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 193.

становится в условиях постоянного научно-информационного прогресса, результаты которого выражаются в развитии биотехнологий, совершенствовании ядерного потенциала и т. д.

Именно это обстоятельство имел в виду И. Р. Пригожин, утверждавший сложность новых задач: «сейчас нравственность и наука стали как никогда ближе друг к другу, поскольку наука стала ближе к обществу»³. Таким образом, очевидна актуальность темы диссертационного исследования – какова специфика нравственных оснований в условиях постнеклассической науки? Можно сказать, что актуальность темы диссертации заключается в выявлении нравственных оснований науки на новом витке, в новом контексте, и новой парадигме развития научного знания.

Степень теоретической разработанности проблемы

Несмотря на достаточно высокую степень изученности аксиологических, этических, гуманистических аспектов науки в различные исторические периоды, можно говорить об актуальности данного исследования именно в обозначенном контексте рассмотрения нравственных оснований современного научного познания.

Важную роль для постановки и решения проблем, связанных с рассмотрением историко-философского контекста формирования науки в единстве с нравственными концепциями, оказали работы классиков, таких как Аристотель, В. Виндельбанд, Т. Гоббс, Э. Кассирер, Платон, Б. Спиноза, М. Фуко. Тематика этической, моральной проблематики науки Нового времени разрабатывалась в философских произведениях Ф. Бэкона, Г. Галилея, Т. Кампанеллы, Пико делла Мирандолы, Р. Декарта, Г. В. Лейбница и других авторов, заложивших не только эмпирические, математические, экспериментальные, но и нравственные основы классической науки. Классические, неклассические и постнеклассические тенденции в развитии естествознания рассматриваются в западных

³ Пригожин И.Р. Определено ли будущее? – М., Изд-во РХД, 2005. – С. 47.

постпозитивистских школах философии науки (Т. Кун, И. Лакатос, М. Малкей, Ст. Тулмин, П. Фейерабенд, и др.).

Теоретическое осмысление проблемы нравственных оснований классической и неклассической науки, поля ее исследования, роли нравственных факторов в деятельности ученого и в развитии научного познания в целом представлены в работах современных отечественных авторов М. Д. Ахундова, Н. Н. Витченко, А. А. Ивина, С. Б. Крымского, Е. А. Мамчур, Л. А. Микешиной, Н. Н. Моисеева, М. К. Петрова, И. Т. Фролова, Б. Г. Юдина, направленных на выяснение особенностей включения нравственных ориентаций в научное знание через методологические, философско-мировоззренческие предпосылки и основания науки. Монография Н. С. Юлиной, представленная в виде историко-философского анализа книги известного американского философа Д. Деннета «Свобода эволюционирует», демонстрирует возможные варианты решения поставленных в настоящем исследовании проблем свободы, ответственности, морали и нравственности с точки зрения теории детерминизма, а также идеи природно-культурной коэволюции.

Особое значение с точки зрения используемой в диссертационной работе методологии целостного рассмотрения поставленной проблемы, имели работы, ориентированные на осмысление природы возникновения, эволюции морали и нравственности, а также осмыслению их роли в современной действительности. Это относится к работам известных социологов – З. Баумана, Г. Гильдебранда, П. Козловски, а также к междисциплинарному исследованию М. Хаузера «Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла», в котором он утверждает то, что человек рождается с нравственным инстинктом и следует ему на протяжении всего своего существования.

Большое влияние не только на терминологическую, но и предметную артикуляцию данного исследования оказали работы Л. А. Микешиной, В. С.

Степина, а также исследование У. Р. Матураны и Ф. Х. Варелы «Древо познания», в котором была предложена радикально новая концепция человеческого понимания: «Живые системы – это познающие системы, а жизнь – это процесс познания»⁴.

Анализу роли важнейших открытий XX века в области ядерной физики и квантовой механики посвящено исследование Ф. Капра «Дао физики», рассматривающего достижения современной науки с точки зрения интуитивно-созерцательного подхода, характерного для духовных и философских учений Востока. В подобном ракурсе выполнено исследование В. И. Аршинова, М. Лайтмана, Я. И. Свирского «Сфирот познания», в котором анализируются возможности диалогического сближения концептуальных образов современной постнеклассической науки, социальной философии и уникальных достижений высоких культур древности.

Теме границ применения новых генных технологий, искусственного вмешательства в механизм возникновения новых человеческих существ, безнравственности и недопустимости клонирования людей посвящена работа Ю. Хабермаса «Будущее человеческой природы: на пути к либеральной евгенике?», в которой он рассматривает проблему генных технологий как фундаментальный вопрос, затрагивающий этику человеческого вида как такового. Сложные проблемы, с которыми, как предполагается, столкнется современное человечество в будущем, обсуждаются и в исследовании современного философа науки Э. Ласло «Век бифуркации: постижение изменяющегося мира».

Рассмотрение проблем постнеклассической рациональности как мировоззренческой и аксиологической проблемы в отечественной литературе представлено в работах: Н. С. Автономовой, П. П. Гайдено, К. Х.

⁴ Матурана Умберто, Варела Франциско Древо познания. Пер. с англ. Ю.А.Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.9.

Делокарова, В. И. Добрыниной, Л. А. Микешинной, Б. И. Пружинина, А. И. Ракитова, И. В. Черниковой, В. В. Чешева, В. С. Швырева и др. Исследованию проблемы смены парадигм социально-гуманитарного знания, а также роли гуманитарных наук в российских преобразованиях посвящена работа В. Г. Федотовой «Социальные знания и социальные изменения».

Социокультурной проблематике в конституировании образа современной науки посвящены исследования М. А. Розова, Н. П. Лукиной (социокультурный синтез в конструировании образа современной науки), М. С. Козловой, А. П. Огурцова (социокультурная обусловленность научного познания), Е. А. Мамчур (социокультурная детерминированность научного знания с позиций идеи синхронизации).

Идеи взаимодействия науки и нравственности в рамках синергетического подхода развиваются в работах И. Р. Пригожина, Р. Г. Баранцева, М. А. Басина, В. П. Бранского, В. Г. Буданова, В. Э. Войцеховича, И. С. Добронравовой, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, Я. И. Свирского, И. Стенгерс, И. В. Черниковой и др.

Проблема стохастичности современной экологической ситуации, рассматриваемая нами как один из нравственных аспектов постнеклассической науки, нашла отражение в работах следующих авторов: Р. С. Карпинская, Е. Н. Князева, Г. С. Семенова и др. (проблема коэволюции); Л. Б. Баженов, Ю. В. Балашов, С. В. Илларионов, В. В. Казютинский, Д. Я. Мартынов, С. Хокинг и др. (идеи антропного принципа); В. П. Алферов, Ю. В. Олейников, А. Н. Павленко, И. В. Черникова и др. (феномен экологического мировоззрения в контексте современной науки).

Несмотря на разнообразие взглядов, позиций, концепций по различным аспектам науки, специального научного знания в различные социокультурные периоды, осмысления нравственных оснований науки в классический и неклассический этапы ее развития, проблема нравственных оснований науки в постнеклассическом развитии еще требует исследования.

Постановка проблемы исследования

Проблему настоящего исследования можно выразить в вопросе: каковы особенности нравственных оснований науки на постнеклассическом этапе ее развития?

Обозначенный ракурс научного поиска определил объект и предмет исследования.

Объектом исследования выступают основания науки и научного познания.

Предметом исследования являются нравственные основания науки на постнеклассическом этапе ее развития.

Цель диссертационного исследования состоит в экспликации особенностей нравственных оснований постнеклассической науки.

Исходя из поставленной цели, можно выделить следующие **задачи**, определяющие содержание работы:

1. Провести сравнительный анализ историко-философских подходов к проблеме нравственных оснований науки на основных этапах ее развития, выделенных в соответствии с утвердившейся в отечественной литературе схемой деления науки на: классическую, неклассическую и постнеклассическую.

2. Выявить отличительные характеристики нравственных оснований постнеклассической науки на основе проведенного сравнительного историко-философского анализа.

3. Обозначить особенности становления нравственных оснований постнеклассической науки, учитывая не только позитивные, но и негативные тенденции развития современной науки (коммерциализация и омассовление науки, утилизация и прагматизация научного знания и т. д.).

4. Обосновать феномен экологической этики как один из важнейших компонентов нравственных оснований современной науки.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическая база диссертационной работы имеет комплексный характер и задана двумя исследовательскими линиями. С одной стороны, актуальностью онто-гносеологического анализа развития научного познания, а с другой – спецификой междисциплинарного подхода, обеспечивающего возможность использования разнообразных приемов и методов в конкретных познавательных ситуациях при исследовании нравственных оснований науки в различные исторические периоды.

При формировании подходов к исследованию были использованы идеи Г. Башляра, В. С. Библера, Г.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, А. Швейцера и др., рассматривающих те или иные аспекты обозначенной в данной работе проблемы в контексте становления классической науки.

Так, например, Э. Гуссерль, продолжавший в своих работах традицию Р. Декарта и Г.В. Лейбница, видит в науке высшую ценность и важнейшее достояние человечества. При этом моделью научного знания как такового у него выступало естествознание и вообще точная наука. «Ratio есть не что иное, как действительно универсальное и действительно радикальное самопознание духа в форме универсально ответственной науки, развивающейся в новом модусе научности, где находят себе место все мыслимые вопросы – о бытии, о нормах, о так называемой экзистенции»⁵. В свою очередь, субъективизм Гуссерль понимает не только как индивидуалистический субъективизм, характерный, в частности, для античных софистов и скептиков, но и как субъективизм, опирающийся на «общечеловеческое сознание», свойственный Канту и неокантианцам, утверждающим, что разум, которым наделен человек, не отражает мир, а наоборот творит его.

⁵ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994. – С. 106.

Г. Башляр обращает внимание на то, что «... научная мысль является одним из организующих начал человеческой психики и служит для формирования таких нравственных качеств личности как: честность, свобода и ответственность, упорство в достижении цели, бескорыстное служение идеалам, отвращение ко лжи и слепому подчинению»⁶.

Для формирования теоретико-методологической базы исследования нравственных оснований постнеклассической науки использовалась предложенная В. С. Степиным типология выделения классической, неклассической и постнеклассической стадий в развитии науки, которые связаны с революционными изменениями в науке и имеют специальные особенности. В частности, «...постнеклассическая рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности»⁷.

По мнению современного философа Э. Ласло, «изменившиеся социальные, экономические, экологические отношения создают напряженности и фрустрации, ставят под вопрос проверенные временем системы ценностей, мировоззрение, а также связанные с ними этику и нравственные притязания человека»⁸. Поэтому есть все основания полагать, что сегодня судьба цивилизации критически зависит от того, в какой мере человечеству удастся создать новую систему ценностей, нравственных ориентиров своей деятельности.

Теоретико-методологические основания исследования требуют осмысления и дифференциации таких дефиниций как этика, мораль и нравственность. В связи с этим обращаемся к мнению философов-этиков Р. Г. Апресян, В. С. Библера, А. А. Гусейнова, М. Хаузера, которые

⁶ Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – С. 211.

⁷ Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – №8. – С. 35.

⁸ Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. - 1998. – №1. – С. 31.

рассматривают проблемы морали и нравственности в контексте различных исторических эпох.

По мнению В. С. Библера, «нравственность не воплощается в морали, а «ссыхается в ней», обретая ее форму, необходимую для нормальной повседневной работы цивилизации. Воплощением нравственности является не моральная норма и даже не «внутренний императив», а трагедийный (безвыходно-парадоксальный), но свободно избранный модус поведения, поступок личности»⁹.

Мораль ограничивает пространство свободы человека, а нравственность основана на свободном выборе и ответственности человека (ученого) перед народом, государством, всем человечеством в целом и отдельной личностью в частности. Средоточие нравственности – совесть человека. «Нравственен человек тогда и в той мере, в какой он – в душе своей – осознает, предчувствует, прозревает исходную (разрешимую только свободным поступком) перипетию, трагедийность вот этой, казалось бы, однозначной моральной нормы»¹⁰.

М. Хаузер утверждает, что люди с рождения обладают «нравственным инстинктом», благодаря которому они, независимо от уровня образования, вероисповедания, пола, особенностей национального характера, могут сразу, не задумываясь, определить, хорошо это с точки зрения нравственности или плохо.

Согласно идее известных чилийских ученых У. Матураны и Ф. Варелы, «каждый человеческий акт имеет нравственное значение потому, что представляет собой акт сотворения человеком мира»¹¹.

Данная методология глубоко эвристична. Она позволяет соотнести развитие науки не только с внутринаучной логикой, но и с социальными

⁹ Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность. (Философские раздумья о жизненных проблемах) // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М., 1990. – С. 18.

¹⁰ Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: Прогресс, 1995. – С.104.

¹¹ Матурана Умберто Р., Варела Франсиско Х. Древо познания. Пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.219.

факторами. В диссертационном исследовании обобщаются, анализируются новые подходы, формируемые в научном познании, а также выявляются нравственные основания складывающейся постнеклассической рациональности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые дается комплексный анализ нравственных оснований постнеклассической науки.

Научная новизна работы содержится в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Проведен сравнительный анализ нравственных оснований науки на разных этапах научной динамики: от единства истины и Блага (античность), через их расхождение (Новое время – до середины XX века), оформленного в виде идеи нравственной нейтральности науки, до нравственной нагруженности научного познания (постнеклассическая наука).

2. Показано, что в условиях прагматизации, утилизации и коммерциализации современной постнеклассической науки необходимы процессы гуманизации научного познания, которые обуславливали бы формирование новых нравственных ориентиров познавательной деятельности таких, например, как экологизация мышления, принципы упорядоченности, кооперации, коэволюции.

3. Выявлены механизмы, обозначенные в работе как нравственно-эволюционные, являющиеся факторами саморазвития, а также порождающие в процессе эволюции единство, гармонию и творчество все более высокого уровня сложности.

4. Исследована проблема становления глобальной нравственности, заданной эволюционно через экологические процессы. Показано, что экологическая этика является важнейшей составляющей нравственных оснований постнеклассической науки.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в

диссертационном исследовании, способствуют более глубокому пониманию закономерностей развития науки и научного познания, раскрытию его противоречивого характера, позволяют более полно осмыслить науку как систему, имеющую нравственное измерение, не прилагаемое к ней «извне», а принимаемое самими учеными. Выделение и анализ различных типов нравственных оснований науки является эвристичным, пополняющим методологические ресурсы философии и этики науки.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке учебных курсов и пособий по философии, этике, истории науки, а также при подготовке спецкурсов, например, «История науки», «Этика науки».

Апробация работы

Основные положения и результаты данного диссертационного исследования были представлены и обсуждались:

- на I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2005);
- на III Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы» (Томск, 2006);
- на V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2006);
- на III Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы» (Томск, 2006);

- на IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Нравственность и религия» (Пенза, 2007);
- на научных семинарах кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 226 источников, 13 из которых - на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, описана степень разработанности темы в отечественной и зарубежной науке, осуществлена постановка проблемы, сформулированы цели и задачи работы, представлена предметная область исследования, приведены методологические основания работы, а также раскрыта ее научная новизна, определены положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Нравственные основания науки в контексте их историко-философского осмысления» посвящена анализу нравственных оснований науки на основных этапах ее развития, выделенных в соответствии с утвердившейся в отечественной литературе схемой деления науки на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Показано, что каждый исторический этап развития науки характеризовался особым уровнем нравственной рефлексии.

В разделе 1.1. «Образ протонауки в древнегреческой и средневековой философии» показано, что истоки нравственной проблематики науки следует искать уже в античности. Так как античность имела свои познавательные нормы, отличные от тех, которые будут сформированы в Средние века, а затем в Новое время.

В подразделе 1.1.1. «Тождество Истины и Блага в древнегреческой философии» речь идет о том, что античная эпистема была ориентирована не на овладение силами природы, а на познание всеобщего мирового строя вещей, на осмысление общественных отношений и назначения гражданина полиса, на воспитание граждан полиса и регулирование их взаимоотношений и поступков, на достижение нравственного идеала. Познавательная установка античности – созерцание.

Для Платона знание выступает как главная проблема нравственности. Высшим знанием для него является идея Блага. Благо определяет собой все сущее и все познаваемое. Совершенный и идеальный мир руководствуется идеей Блага, определяемого как «величайшее», являющееся одновременно высшей целью и пределом становления бытия и познания.

Идея Блага у Платона в «Филебе» является соединением удовольствия и истинного знания, а в «Государстве» оно придает познаваемым вещам истинность, наделяя человека способностью познания. Тем самым познание и истинное знание приобретают образ Блага. «Праведный разум», - по Платону, - это моральный разум, подчиняющийся нравственным регулятивам, понятиям добра и зла. Таким образом, нравственная «нагруженность» платоновской науки не случайна.

Для Аристотеля наука – логически рефлексирующая мысль о природе. Добродетельность для Аристотеля тождественна разумности. Природа разума заключается для него в способности познания цели, движение к которой приводит человека к Благу. На правах постулата Аристотель ввел положение о высшем Благе, которое есть «совершенная цель». Таким высшим Благом у Аристотеля выступают метафизические размышления о Боге. В отличие от Демокрита, нацеленного на поиск механистических причин изменчивости физического мира, Аристотель рассматривает чувственный опыт как начало пути к достоверному знанию.

В целом, несмотря на оттенки в представлениях отдельных мыслителей, в античности природа и окружающее человека пространство рассматривались как самодостаточное бытие, как цель для себя, а не как существующая для человека. Поэтому отличительной чертой античной науки была ее созерцательность, стремление к знанию ради знания, а не практического применения, которое она может дать. Для античного физика было единственно значимым естественное течение событий. Любое практическое воздействие искажает природу вещи, поэтому изоляция

природного процесса и механические средства в научном познании не применимы. Умозрительная и теоретическая по своему характеру античная наука с общественной практикой была связана весьма слабо. В частности, античная наука и античная техника развивались в значительной степени независимо друг от друга. Тем не менее, древнегреческие мыслители поставили такие проблемы естествознания (о характере физической теории, о задачах математики в познании), которые впоследствии оказали большое влияние на развитие экспериментального метода.

В подразделе 1.1.2. «Теологизм средневековой науки» показано то, что средневековая наука — это наука, основанная на догматах веры. Многие исходные истины того времени не доказывались, а принимались как подтвержденные Божественным откровением. Происходило соединение в Божественной природе бытийных, нравственных и когнитивных реквизитов – Бог как чистое бытие, Бог как добро, Бог как истина. Наука Средневековья представлена лингвистикой, семиотикой, логикой и риторикой.

Знания, формируемые в эпоху Средневековья, были вписаны в систему средневекового мировоззрения, для которого характерно стремление к всеохватывающему знанию. То есть, подлинное знание – это знание всеобщее, но обладать им может только творец, только ему доступно знать, и только это знание универсальное. В этой парадигме нет места знанию неточному, частному, относительному. Так как все на земле сотворено, то существование любой вещи определено свыше. Слово выступает орудием творения, а переданное человеку, оно выступает универсальным орудием постижения мира. Понятия отождествляются с их объективными аналогами, что выступает условием возможности знания. Познавательная деятельность средневековья сводится к исследованию понятий, а наиболее репрезентативными являются тексты Священного Писания. Телеологизм – основной принцип знания эпохи Средневековья, который гласит, что все существует по замыслу Бога, для исполнения заранее уготованных им целей.

В разделе 1.2. «Нравственный образ новоевропейской науки: от ренессансной этики до этики сциентизма эпохи Просвещения» показано, что в эпоху Возрождения доминировали два главных достижения ренессансной этики – гуманизм как ценностная ориентация, стержнем которой является признание человека самостоятельной ценностью, и принцип полезности, придающий науке исключительно прагматическую ценность.

Показано, что ренессансная этика строилась в контексте отказа от античного взгляда на природу, разрушением античной концепции «гармоничного космоса». Нравственная сторона становления науки этого периода отразилась главным образом в разработке понятия «природа» как объекта, в котором действуют естественные причины. Такие обстоятельства были обусловлены социальными причинами того времени: возросшими масштабами строительства, возникновением промышленного производства, поиском и созданием новых технологических структур.

Эзотерические системы (герметизм, магия), находящиеся в тесном взаимодействии с ренессансной этикой, оказали влияние на формирование ориентации ренессансной науки на установление господства над природой и обусловили ее стремление рассматривать знание как средство практического воздействия на мир в интересах человека.

В работе показано, что наука эпохи Реформации была вовлечена в сложное религиозно-философское движение, видевшее в ней средство укрепления евангелического благочестия и социальную силу, способную активно воздействовать на преобразование общества вследствие провозглашенного ею идеала полезности. В это время происходит не только формирование новой рациональности, но и зарождение нового типа субъекта, который характеризуется как нравственно-самостоятельный тип личности, носитель индивидуального морального сознания с высокоразвитой рефлексивностью. Новый субъект научной деятельности – личность, не

зависящая ни от чего, кроме собственного содержания сознания; человек, который начинает искать основания рационализации в самом себе. Все это, как показано в работе, способствовало формированию опытного естествознания. И если утопическое самосознание науки XVI - начала XVII веков воплощало мечты авторов розенкрейцерских манифестов, Ф. Бэкона и его последователей об использовании научного знания с пользой для человека, то дальнейшее развитие науки пошло по иному пути – пути разрыва с социально-нравственными проектами и с магико-герметическим взглядом на мир. Требования деперсонализации и деморализации лежат в основе новых нравственных оснований науки этого периода. Действительно, ученые XVII века находились в глубокой внутренней убежденности, что успехи науки приведут к счастью большинства – это критерий, с которым сверяется практически каждый из них, уверенный в пользе науки для достижения данной цели.

Совокупность идей и идеалов в эпоху Просвещения представляет собой сциентистское мировоззрение, «очищенное» от нравственного аспекта, ориентированное на утверждение науки, прежде всего математики и математизированного естествознания в качестве цели и идеала познания. Центральной идеей философов и естествоиспытателей Просвещения является представление о глубокой внутренней связи между научным знанием и освобождением человека от власти внешних (природных и социальных) обстоятельств. Условия освобождения человека и достижение им свободы однозначно связывались с прогрессом науки, позволяющим преобразовать природу, создавая разумное общество.

В разделе 1.3. «Эволюционная этика в условиях неклассической науки» анализируется развитие естественнонаучной мысли, начиная со второй половины XIX века. В этот период предпринимались попытки осмысления с естественнонаучных позиций проблем культуры, этики,

нравственности, высших проявлений человеческого духа – проблем, которые, как традиционно считалось, не могут изучаться методами естественных наук.

В связи с этим нами были рассмотрены первые случаи применения теории эволюции Ч. Дарвина на примере эволюционистских интерпретаций нравственных проблем, которые стали основой, так называемой эволюционной этики. Такого рода применение эволюционной теории к проблемам этики, морали, нравственности и общества в целом, получило название «плоского эволюционизма». Критики этого направления отмечали механистичность развиваемых концепций (основанных на классической механике), а также предзаданность новых эволюционных форм.

Далее показано, что смена физической парадигмы на рубеже XIX-XX веков, появление теории относительности, затем квантовой механики и других теорий и открытий дали толчок новой волне философского осмысления проблем времени, пространства, материи, а вслед за этим и понятия эволюции, на ее основе – проблем развития культуры, вопросов морали и нравственности. Так, например, поиски научного обоснования человеческой культуры были продолжены в рамках нового направления – социобиологии, которая в своих выводах приходит к тому, что наиболее характерные черты человеческого поведения развивались под действием естественного отбора и обусловлены генетически.

К. Лоренц, рассматривая проблемы человеческой культуры в предельно широком для ученого-естественника смысле, как и представители социобиологии, исходит из нескольких основных постулатов, соответствующих в целом духу его эпохи: во-первых, человек есть неотъемлемая часть природного целого; во-вторых, это природное целое подчиняется эволюционному закону, который в биологическом аспекте направлен на рост, развитие, сохранение наиболее приспособленных форм жизни; в-третьих, механизмами эволюции по-прежнему являются изменчивость и отбор; и, наконец, в-четвертых, дух, нравственность и

мораль – преломленные специфическим образом природные инстинкты, тоже способствуют сохранению и развитию жизни.

Главный постулат эволюционной теории нравственности в том, что человечество проходило в своем становлении групповой отбор и на нравственность в том числе, примером тому может служить альтруизм. В XX веке благодаря достижениям эволюционной генетики и этологии были сформулированы идеи и концепции, позволившие показать биологическую обусловленность, эволюционную предзаданность человеческого поведения, в том числе и нравственного.

Далее показано, что теоретическая значимость эволюционистских интерпретаций нравственных проблем человека несомненна. Но в рамках эволюционизма теория морали и нравственности ограничивается лишь общеантропологическими определениями человека и сводит нравственность к адаптивному поведению, при котором сознательность и способность к саморегуляции, столь существенные для морали и нравственности, не получают объяснения и адекватного выражения.

Вторая глава «Проблема нравственных оснований науки на рубеже XXI века» посвящена исследованию изменений нравственных оснований научного познания в условиях новой парадигмы современной постнеклассической науки, а также анализу новых гуманистических размерностей науки в контексте становления новой рациональности.

Раздел 2.1. «Постнеклассическая наука и ее новые мировоззренческие ориентиры» представляет анализ изменений в науке, позволивших говорить о новом, постнеклассическом этапе ее развития. Главным фактором, определяющим современный образ науки, выступает объективное изменение самой науки. Значительные изменения в основаниях науки были охарактеризованы большинством исследователей как очередная глобальная научная революция, а переход от неклассической науки к постнеклассической – как освобождение от наивных представлений, не

соответствующих усложненной и изменившейся вместе с прогрессом науки картине мира. В работе выделяются основные отличия постнеклассической науки от неклассической и классической стадий ее развития, а также определяются те новые тенденции в развитии науки, которые являются определяющими при формировании новых нравственных ориентиров современной познавательной деятельности. Эти тенденции определяются идеями нелинейности, коэволюции, самоорганизации, глобального эволюционизма, синхронистичности, системности и т. д.

Дальнейшее исследование базируется в контексте идей глобального эволюционизма, фокусом проблематики которого является человек. Концептуальной для реализации поставленных в работе задач явилась идея Э. Янча о том, что «этика – это поведенческий код, настроенный эволюционно»¹². В его концепции нравственность аккумулирует в себе жизненный опыт такой настройки, где многоуровневость эволюционирующей реальности обуславливает многоуровневость этики, а индивид разделяет общую ответственность за общество, за культуру, за природу, за свои собственные творения и т. д.

В работе показано, что в современных условиях возникает необходимость соединить индивидуальную нравственность с нравственностью целостной системы, с общей нравственностью эволюционного процесса, координируя тем самым деятельность человека с эволюционной динамикой. Для этого были предложены «нравственно-эволюционные механизмы», лежащие в основе эволюционного процесса и регулирующие его направленность.

В создаваемой наукой модели единого мирового процесса эволюция предстает как направленная и ненаправленная одновременно. Направленность возникает как следствие самоорганизации процесса.

¹² Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная. Введение и обзор: рождение парадигмы и метафлуктуации // Общественные науки и современность. – 1999. - №1. – С. 145.

Существующие в современном естествознании научные данные позволяют говорить о направленности эволюции к развитию разума. Это выражается в усложнении систем в ходе эволюции, их способностей к самоорганизации, избирательности, а также реакции на среду. «Ядром» эволюционного процесса является растущая гармония всех форм бытия, причем гармония неравновесная, динамическая, меняющаяся и усложняющаяся вместе с усложнением всех систем.

Среди нравственно-эволюционных механизмов автором выделены механизмы единства, гармонии, со-творчества, которые реализуются в соответствующих закономерностях на всех уровнях бытия, обеспечивают направленный ход эволюции и порождают в процессе эволюции единство, гармонию и творчество все более высокого уровня сложности.

Целью раздела 2.2. «Экологическая и неогуманистическая направленность современной науки как актуализация проблемы выживания человечества и сохранения природы» является исследование проблемы становления глобальной нравственности, заданной эволюционно через экологические процессы.

В данном разделе отмечается, что идея глобального эволюционизма сопрячена экологической проблематике. Показано, что в современных условиях человек в полной мере осознал реальные угрозы своего существования, возможность самоуничтожения. Именно поэтому сегодня как никогда становится актуальным поиск путей и способов сотрудничества и единения для разрешения проблем общечеловеческого масштаба. На основе идей глобального эволюционизма в работе показана перспектива развития человечества в контексте новой экологической этики, основанной на интегральных механизмах эволюции человека и природы, где человек не только продукт эволюции, но и существо, ответственное за эволюцию.

Основными принципами современной нравственно-экологической парадигмы могут стать следующие элементы: сохранение разнообразия

природы, человека и культуры; гармония человека с природой; ненасилие; самоограничение потребностей; личная ответственность за мир; «золотое правило экологии» - равновесность всех форм жизни. В работе рассматриваются различные направления экологической этики: земельная этика (О. Леопольд), этическое благоговение человека перед жизнью (А. Швейцер), освобождение животных, консервационизм, презерватимонизм, экофеминизм, а также глубинная экология. Эти направления объединяет общая идея – развитие самопознания индивида в рамках формируемого «экосоциума».

Далее показано, что реальность постнеклассической науки и экологическая тематика взаимосвязаны, так как объектами постнеклассической науки становятся сложные природные комплексы, процессы, включающие человека, такие как биосфера, ноосфера, отсюда – «человекоразмерность» как характеристика объектов постнеклассической науки.

Установлено, что нравственные ценности могут стать действительным регулятором осознанного поведения людей, элементом нового мышления только в системе того мировоззрения, где человек не противопоставлен природе, в частности в системе мировидения, основанного на идеях глобального эволюционизма, коэволюции, синергетики, активно развивающихся в рамках современной постнеклассической науки.

В Заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего изучения описанной проблематики.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Андреева П. В. Нравственные основания науки в исторической перспективе // Вестник ТГУ. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – № 311. – С. 20-22.

Статьи в других научных сборниках:

1. Андреева П. В. Общественное сознание и духовная жизнь общества // Труды первой Всероссийской научно-практической конференции / Актуальные проблемы социальной философии. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – С. 116-118.
2. Андреева П. В. Методологические основания анализа духовности // Труды пятой Международной науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С. 262-264.
3. Андреева П. В. Открытое общество как «поле» реализации феноменов духовности и гуманизма // Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы: труды III Межрег. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С. 9-11.
4. Андреева П. В. Трансформация ценностных ориентаций в обществе переходного периода // Нравственность и религия: труды IV Всерос. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых – Пенза: Изд-во: Приволжский Дом знаний, 2007. – С. 3-5.
5. Андреева П. В. Нравственные ценности как форма регуляции научной деятельности // Аспирант и соискатель. – М.: Изд-во: Спутник Плюс, 2007. – №4(41). – С.31-34.
6. Андреева П. В. Взаимодействие науки и нравственности в контексте становления новой рациональности // Известия ТПУ. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – Т. 311. №7. – С. 36-41.